

В. И. КУЛЕШОВ

ОТЕЧЕСТВЕННЫЕ

ЗАПИСКИ

И

ЛИТЕРАТУРА

40 ГОДОВ XIX В.

И з д а т е л ь с т в о
МОСКОВСКОГО УНИВЕРСИТЕТА
М о с к в а · 1958

**Василий Иванович
Кулешов**

**«ОТЕЧЕСТВЕННЫЕ ЗАПИСКИ» И
ЛИТЕРАТУРА 40-х ГОДОВ XIX в.**

Редактор **П. Г. Пустовойт.**
Редакторы издательства **Л. Г. Орлов,**
О. А. Сатирова
Технич. редактор **М. С. Ермаков.**

Сдано в набор 11/I 1958 г. Подписано в печать 4/X 1958 г. Л-44545. Изд. № 917. Формат 60×92/16. Печ. л. 25,25. Уч.-изд. л. 26,88. Тираж 8000. Заказ 35. Цена 11 р. 75 к.

Издательство Московского университета.
Москва, Ленинские горы
Полиграфический комбинат
Ярославского Совета народного хозяйства,
г. Ярославль, ул. Свободы, 97

СОДЕРЖАНИЕ

ВВЕДЕНИЕ	Предмет и метод исследования журнала. — «Отечественные записки» 40-х годов XIX века как орган складывающегося реалистического направления русской литературы. Художественная и теоретическая программа направления. — Призывы советских литературоведов специально изучить историю «Отечественных записок». — Периодизация истории «Отечественных записок».	3
----------	---	---

ГЛАВА ПЕРВАЯ

Организационное и идейное оформление «Отечественных записок» (1839—1841)	Литературная и журнальная ситуация к моменту возобновления с 1839 г. издания «Отечественных записок» под редакцией А. А. Краевского. — С какого времени началась «натуральная школа»? — Три смысла термина «натуральная школа» в 40-е годы. — Восторженные отклики современников на вест о возобновлении «Отечественных записок» под новой редакцией (по неопубликованным материалам). — Официальная программа «Отечественных записок». — Краевский. — Состав сотрудников. — В. Ф. Одоевский, как «второй» редактор журнала (по неопубликованным материалам). — Белинский и его группа сотрудников в журнале. — Борьба внутри редакции. — Соотношение различных направлений в русской литературе этого времени. — «Отечественные записки» как собиратель лучших реалистических сил русской литературы. — Лермонтов и «Отечественные записки» (по неопубликованным материалам). — Герцен и «Отечественные записки». — Критика «Отечественных записок». — Эстетическая и теоретико-литературная программа реалистического направления. — Программа Белинского. — Борьба «Отечественных записок» за реалистическое направление. — Цензура (по неопубли-	11
--	--	----

кованным материалам). — Полемика, ее содержание и приемы (частично по неопубликованным материалам).

ГЛАВА ВТОРАЯ

Расцвет «Отечественных записок» (1842—1846) . . . 100

Резкое изменение направления и структуры «Отечественных записок» с 1842 г. — Статья Белинского «Речь о критике» — новая программа журнала. — Перемены в составе сотрудников. — Рост влияния Белинского. — «Студия» Белинского. — Борьба за Гоголя; значение письма Белинского к Гоголю от 20 апреля 1842 г. — Связь публицистических мотивов «Мертвых душ» с программными установками Белинского. — Реалистическое направление на новом этапе. — Гоголь и реалистическое направление. — Специфически «гоголевский пласт» в повестях 40-х годов. — «Кто виноват?» Герцена и история «Отечественных записок». — К вопросу о значении «физиологического» очерка. — Основная тематика и проблематика реализма на этом этапе. — Влияние прозы на поэзию. — Новаторство Некрасова-поэта. — Роль «Отечественных записок» в консолидации реалистического направления и во внутренней эволюции его творческого метода. — Рост «предмета» и престижа критики «Отечественных записок». Программное значение критики Белинского, ее проблематика и методология. — Учение о «беллетристике», новое решение историко-литературных проблем. — Обобщение художественной практики направления в годовых обзорах Белинского. — Борьба «Отечественных записок» за реалистическое направление на этом этапе. — Цензура (по неопубликованным материалам). — Полемика, ее проблематика и приемы. — Друзья и противники «Отечественных записок». — «Отечественные записки» и славянофилы.

ГЛАВА ТРЕТЬЯ

«Отечественные записки» после ухода Белинского (1846—1849) . . . 207

Снижение идейного уровня «Отечественных записок». — Внутренняя периодизация и неравномерность этого снижения. — К вопросу об эксплутации Белинского Краевским (частично по неопубликованным материалам). — Разрыв Белинского с Краевским. — Двойственная позиция «московских» сотрудников. — Ставка Краевского на группу В. Майкова. — Новый состав сотрудников (частично по неопубликованным материалам). — Реалистическое направление и «Отечественные записки». — Творчество Салтыкова и Достоевского. — Натуралисты (Бутков, М. Достоевский и др.). — Критика В. Майкова, А. Галахо-

ва, С. Дудышкина и др. и заветы Белинского. — Постепенная потеря критикой «Отечественных записок» своего программного значения по отношению к реалистическому направлению. — Выдвижение на первое место с 1847 г. «Современника». — Спад полемической активности «Отечественных записок». — Статья Краевского «Россия и Западная Европа в настоящую минуту» — поворот к консерватизму. — Цензурное свирепствование в связи с революцией 1848 г. во Франции. Цензура и «Отечественные записки» (по неопубликованным материалам).

ГЛАВА ЧЕТВЕРТАЯ

Жанры и стили критики и публицистики «Отечественных записок». Читатель «Отечественных записок» . . .	274
К вопросу о структуре и «поэтике» журнала. — «Отечественные записки» как тип «энциклопедического» журнала. — Мастерство Белинского-критика. — Мастерство Герцена-публициста. — Проблема читателя «Отечественных записок». — Отклики современников (по неопубликованным материалам). — Читатели, друзья «Отечественных записок» на Западе (частично по неопубликованным материалам).	
Заключение	346
Примечания : :	354
Приложения : :	370
а) Указатель псевдонимов и криптонимов, встречающихся в «Отечественных записках» 1839—1849 годов	370
б) Список анонимных статей, рецензий и переводов, появившихся в «Отечественных записках» в 1839—1849 годы, авторов которых удалось установить	371
Указатель имен : :	386

В. И. КУЛЕШОВ

„ОТЕЧЕСТВЕННЫЕ ЗАПИСКИ“
И
ЛИТЕРАТУРА
40-х годов XIX ВЕКА

ИЗДАТЕЛЬСТВО
МОСКОВСКОГО УНИВЕРСИТЕТА
1959

*Печатается по постановлению
Редакционно-издательского совета
Московского университета*

ВВЕДЕНИЕ

Известно, что ни один исследователь, изучающий историю русской литературы или историю общественной мысли 40-х годов XIX века (творчество Белинского, Герцена, Огарева, Некрасова, Лермонтова, Тургенева, Салтыкова, Достоевского), или связи с русской литературой произведений западноевропейских писателей (Жорж Занд, Бальзака, Диккенса, Теккерея), не может обойтись без «Отечественных записок». Он вынужден часто обращаться к фолиантам виднейшего журнала, в которых находятся богатые материалы.

«Отечественные записки» — журнал энциклопедический, он явился органом передовой русской реалистической литературы и критики, пропагандистом лучших достижений отечественной философской мысли и западноевропейской литературы. Исклчительно велика роль этого журнала в консолидации широкого и победоносного реалистического направления русской литературы, «натуральной школы».

Любое литературное направление характеризуется некоторой творческой близостью писателей, и поэтому, несмотря на существенные идейно-политические различия, нередко наблюдающиеся между ними, направлению свойственны определенные исторически сложившиеся типологические черты. «Отечественные записки», организуя вокруг себя писателей, помогли русскому реализму увидеть себя как направление, дали ему идейно-теоретическую платформу.

Советские литературоведы неоднократно указывали на необходимость специального изучения «Отечественных записок» 40-х годов. В. Н. Орлов в статье «Литературно-журнальная деятельность А. А. Краевского», ограничивая свое исследование рамками 1830-х годов, считает, что: «История «Отечественных записок» — это, по сути дела, вся история русской журналистики сороковых годов. Она должна служить предметом специального исследования»¹. Н. И. Мордовченко в статье «Основные проблемы историко-литературного изучения Белинского» писал: «История «Отечественных записок» вообще

не изучена совершенно»². И действительно, до сих пор у нас нет обобщающего исследования об этом журнале. Дореволюционная работа Е. Ершова об «Отечественных записках» («Образование», 1905, № 1—5) сейчас совершенно потеряла свое значение как с фактической, так и с методологической стороны. Единственно ценным научным исследованием истории «Отечественных записок» 40-х годов в настоящее время является посвященная этому журналу глава в «Очерках по истории русской журналистики 1840—1850 гг.» А. Г. Дементьева (Гослитиздат, М., 1951).

Жанр монографического исследования журналов в современном литературоведении еще не определился. Здесь много спорного и неясного. Вопрос о предмете и методе исследования теоретически не поставлен ни в одной из вышедших работ по журналистике, отчего все они имеют до некоторой степени описательный характер. Это относится и к солидной трехтомной работе В. Е. Евгеньева-Максимова о «Современнике».

На журнал не следует смотреть как на простую сумму статей или летопись истории. Журнал — одна из форм организации и сплочения общественных сил, орган борьбы, пропаганды идей: «Мир журнальный есть мир политический в миниатюре» (Белинский). Слово журнала и есть его дело. В. И. Ленин указывает: «...слово тоже есть дело; это положение бесспорное для приложения к истории вообще или к тем эпохам истории, когда открытого политического выступления масс нет»³.

В работах «С чего начать?», «Что делать?» и других В. И. Ленин показывает живую связь и диалектику переходов организационных вопросов в идеологические и, наоборот, идеологических в организационные в практике общерусской социал-демократической газеты. Но эти существенные качества журналистики ярко проявились уже в истории русской демократической печати, у истоков которой стоят, несомненно, «Отечественные записки» эпохи Белинского и Герцена.

«Отечественные записки» 40-х годов определили надолго тип русского передового энциклопедического журнала XIX века. Материал «Отечественных записок» позволяет создать широко документированное исследование идейно-литературного движения 40-х годов с его расстановкой сил, ростом и борьбой направлений в литературе, критике, философии. Журнал устанавливает под знаменем более или менее единого политического направления существенные взаимосвязи между литературой, критикой, публицистикой, философией; и вместе с тем журнал объединяет ряды борцов, показывает «красоту поколения» (Чернышевский), коллективный, созидательный процесс идейных исканий; формирует тип политического деятеля, трибуна,

вождя; воспитывает в сотрудниках «мастерское сочетание идей политических с философскими» (Герцен), ведет за собой массу читателей.

Предметом нашего исследования является роль «Отечественных записок» в организации реалистического направления русской литературы 40-х годов. Процесс консолидации направления во всей его сложности и противоречивости хорошо может быть прослежен при изучении внутренней истории журнала. Белинский в обзоре литературы за 1840 год так определяет удельный вес «Отечественных записок»: «Мы не думаем сказать о себе слишком много, сказав, что история современной журналистики и частью современной литературы русской есть история «Отечественных записок»⁴.

Настоящая книга посвящена истории реалистического направления в той наиболее важной его части, которая получила свое оформление в «Отечественных записках». Мы пытаемся показать литературную эпоху через журнал. Это до некоторой степени сужает представление об эпохе, но зато позволяет дойти до ее «сокровеннейших биений» (Белинский). Изучая историю «Отечественных записок», мы обзораем ход вещей, который привел к организации реалистического направления, проникаем в своеобразие его внутренних этапов, в сложное взаимодействие писателей с журналом как творчеством коллектива, как органом направления. В монографиях об отдельных писателях этот конкретный историко-литературный фон почти всегда обозначается суммарно, приблизительно. Но ведь сама творческая индивидуальность писателя может быть до конца правильно понята только в ее живом взаимодействии с литературным движением.

Анализ журнала с литературоведческой точки зрения дает возможность изучить на строго документальной основе литературное движение в его конкретной сложности и противоречивости.

В последнее время советскими литературоведами (Д. Д. Благой и др.) обоснованно подчеркивается необходимость изучения художественной литературы как специфической области познания действительности. Такое изучение требует четкого отмежевания истории художественной литературы как особого предмета исследования от сопредельных с ней дисциплин⁵. Но здесь нельзя смешивать два разных вопроса: вопрос об эстетической сущности литературы и вопрос об истории литературы; второй вопрос шире первого, так как в него входят и исторические причины литературных явлений, и биографии писателей, и обстоятельства творческой истории произведений.

Конечно, четкое методологическое отграничение литературы от смежных дисциплин выдвигает на первую линию изучение

эстетической сущности литературы, творческих методов, направлений, стилей, форм, жанров произведений. Однако за этим размежеванием нельзя забывать о тех более широких связях, которые всегда существуют у самой литературы в целом, как части идеологической надстройки, с другими ее частями, с которыми литература переплетается не только ветвями, но и корнями. И поэтому правомерны и крайне необходимы исследования, рассматривающие литературу (с учетом ее эстетической специфики) в ее реальном переплетении со всем «мыслительным материалом» эпохи. Специфика же литературы как образного познания существует не сама по себе, замкнуто, — она шлифуется во взаимодействии со всеми сопредельными идеологическими формами и находит себя и свои границы в этой взаимосвязи.

Творческая индивидуальность писателя и характер целого литературного направления складываются не только из причин литературно-эстетического ряда. На самом деле здесь все гораздо сложнее. Главная трудность состоит не столько в том, чтобы отграничить литературу, как предмет познания, от смежных дисциплин, сколько в том, чтобы найти те подлинные, разумные гносеологические и исторические взаимосвязи и взаимоотношения, которые всегда существуют у литературы с другими формами общественного сознания, у истории литературы — с другими общественными научными дисциплинами.

Трудно заподозрить Белинского в недооценке специфики искусства и литературы, впервые в России им теоретически обоснованной, но вот что он писал: «Искусство, по мере приближения к той или другой своей границе, постепенно теряет нечто от своей сущности и принимает в себя от сущности того, с чем граничит, так что вместо разграничивающей черты является область, примиряющая обе стороны»⁶. Такой «примиряющей» областью между искусством и публицистикой была для Белинского понимаемая им более узко, чем нами сегодня, «беллетристика». На этом принципе взаимопроникновений построены его общие выводы о характере современного искусства. «В критике нашего времени, — писал он, — более, чем в чем-нибудь другом, выразился дух времени. Что такое само искусство нашего времени? Суждение, анализ общества; следовательно, критика. Мыслительный элемент теперь слился даже с художественным...»⁷. На известном соотношении «ума» и «таланта» построен у Белинского характеристика дарований Герцена и Гончарова. Сущность историко-литературного процесса Белинский понимал весьма широко. Он писал: «Итак, содержание истории литературы составляет: история поэзии, беллетристики, прессы и, отчасти, науки»⁸. И действительно, история литературы включает в свой предмет все эти компоненты, поскольку они выявляют общественно-эстетическую сущность литературы на

данном историческом этапе. Кроме того, Белинский видел, что литература — это не только дело гениев, но и дело коллектива, а поэтому в «органически-историческом развитии литературы все сцепляется и связывается одно с другим». Белинский намеревался написать синтетический курс истории русской литературы, т. е. «целую историю русской литературы, обозренной с новой ее стороны, на которую еще никто не обращал внимания — со стороны развития литературных, нравственных и общественных начал»⁹.

Ставя все эти вопросы, мы, конечно, должны учитывать, что поэтические образы литературы не могут быть прямо отождествлены с результатами осмысления действительности в критике, философии, отразившимися в статьях «Отечественных записок», хотя связь между ними существует. Раскрытие проблем художественной литературы в их связи с теоретическим обобщением в критике и публицистике — главная трудность нашего исследования. Но всякое литературное направление складывается из двух моментов: творческой практики писателей и ее теоретического обобщения. Поэтому Лермонтов, Гоголь и молодые писатели «натуральной школы» не могли не отразить по-своему, эмоционально-художественно, тех злободневных вопросов, над решением которых бились критики и публицисты, Белинский и Герцен. Эта сложнейшая связь должна быть найдена, так как она всегда существует в силу самой сущности искусства как специфического отражения жизни и в силу исторических взаимосвязей между различными формами общественного сознания.

Исходя из той предпосылки, что «Отечественные записки» несут в себе оформляющееся литературное направление, у нас строится периодизация истории журнала.

Первые три главы отражают три периода истории «Отечественных записок»: 1839—1841 годы, 1842—1846 годы и 1846—1849 годы. Внутренний план каждой из этих глав одинаков: сначала анализируются состав и расстановка сотрудников (внешняя организация направления); затем — литературно-художественные произведения журнала, их проблематика (художественное содержание направления, его внутреннее творческое единство); затем — критика как теоретическая программа направления и, наконец, полемика журнала. В четвертой главе сделана попытка поставить два вопроса, которые логически завершают исследование: а) тип журнала, жанры и стили критики и публицистики «Отечественных записок» в связи с жанрами и стилями литературы и б) проблема читателя «Отечественных записок» 40-х годов в России и на Западе. В конце работы дано заключение, приложен список авторов

анонимных статей, появившихся в «Отечественных записках» в 1839—1849 годы, список псевдонимов и указатель имен.

Исходным принципом периодизации для нас являются перемены направления «Отечественных записок». Когда мы говорим о направлении журнала, то имеем в виду прежде всего критический отдел, который с осени 1839 по апрель 1846 года возглавлялся Белинским и всегда имел решающее влияние на остальные отделы. В критике находила свое наиболее яркое выражение политическая линия журнала. В зависимости от изменения содержания критики, ее философской основы, общественной целенаправленности изменялось и направление журнала. Кроме того, периодизация определяется также этапами формирования «натуральной школы», которые в основном совпадают с переменами в направлении критики, являвшейся теоретической программой школы.

Первый период — 1839—1841 годы — *организационное и идейное оформление «Отечественных записок»*. С 1839 года «Отечественные записки» начали выходить под редакцией А. А. Краевского *. Осенью того же года Белинский, переехав в Петербург, возглавил критический отдел «Отечественных записок» и со следующего года, увлекая за собой Герцена и Огарева, стал деятельным сотрудником журнала. В «Отечественных записках» собралось несколько членов распавшегося кружка Станкевича. Конечная дата первого периода — 1841 год — вводится нами по следующим мотивам: к этому времени Белинский окончательно преодолевает «примирение с расейской действительностью»; в 1841 году убит на дуэли Лермонтов, являвшийся главной литературной фигурой в «Отечественных записках»; вскоре после этого умирает Кольцов и примерно к этому времени ослабевает деятельность

* «Отечественные записки» были основаны в 1818 г. П. П. Свиньным. В 1818 и 1819 гг. вышло по одному номеру. Сначала журнал назывался «Отечественные записки Павла Свиньина» и действительно напоминал, как бы записную книжку издателя — «патриота», часто ездившего по России ради собственного любопытства. С 1820 г. журнал стал периодическим и выходил раз в две недели. Всего вышло 126 номеров. С 1831 г. выпуск журнала был прекращен и возобновлен в январе 1839 г. Краевским с совершенно новой программой (Е. Ершов и А. Г. Дементьев ошибочно утверждают, будто Свиньин выпустил в 1838 г. еще несколько номеров. Это мнение не подтверждается имеющимися документами). Направление «Отечественных записок» при Свиньине было псевдопатриотическим. Но издателю удавалось отыскивать по захолустьям самородные таланты («открыл» Слепушкина, Алипанова), публиковать ценные сведения о народных умельцах. Здесь выступил Гоголь («Бисаврюк, или ночь накануне Ивана Купалы»), начинал печататься Н. Полевой. Но журнал открыто чуждался литературных вопросов, полемики, критики. Он прошел мимо шумных дебютов молодого Пушкина, и, таким образом, оказалось, что главное-то в «отечестве» не было «записано».

сотрудников, бывших друзей Белинского по кружку Станкевича: Ключникова (Θ), Красова, Бакунина, Каткова. Первый период характеризуется направлением главного полемического удара по «триумvirату» (Булгарин, Греч, Сенковский), монополистам петербургской журналистики, апологетам политики «официальной народности». Направление «Отечественных записок» в это время определяется статьями Белинского: «Очерки Бородинского сражения», «Менцель — критик Гёте», «Горе от ума», «Герой нашего времени», «Стихотворения М. Лермонтова», обзорами литературы за 1840 и 1841 годы. Первые три статьи отразили «примирение» Белинского, последующие — постепенный разрыв с ним. В этот период большое место в журнале занимает философская проблематика: разработка системы Гегеля и частичное увлечение берлинскими лекциями Шеллинга о «философии откровения» (Катков, Неверов). На литературном поприще этот период характеризуется объединением вокруг «Отечественных записок» молодых сил писателей-реалистов (Герцен, Огарев, Панаев, Соллогуб, Даль, Гребенка), представляющих собой первоначальное оформление «натуральной школы». Теснее сближается с «Отечественными записками» Лермонтов, творчество которого сложилось в иных традициях. Лермонтов ставит злободневные вопросы о судьбах современного поколения, о героях времени. «Отечественные записки» благотворно влияют на творчество Лермонтова, Белинский «спорит» с поэтом, дополняет его ответы на поставленные журналом вопросы. 1839—1841 годы — период консолидации разрозненного наследия 30-х годов под знаменем «Отечественных записок».

Второй период — 1842—1846 (март) годы — *расцвет «Отечественных записок»*. Резко изменяется направление критики в журнале. «Речь о критике» — новая программа. Критика открыто провозглашается выразительницей общественного мнения, критического духа века, составным элементом искусства. Философская идея отрицания непосредственно реализуется у Белинского в поднятии престижа критики, в проповеди социальной сатиры Гоголя, современного критического утопического социализма, исторических эпох разрушения старого (Реформация, Английская революция XVII в., Французская революция XVIII в.). В корне изменяется отношение журнала к современной французской литературе, особенно к Жорж Занд. Подводится итог всей предшествующей литературе («пушкинские статьи»); с обзора литературы за 1845 год Белинский начинает четко формулировать новые задачи «натуральной школы» на самом зрелом этапе ее развития. Формируется революционный демократизм Белинского — качественно новая идеология, возглавляющая освободительное движение в России. Разверты-

вается деятельность Герцена, приходят новые писатели: Некрасов, Тургенев, усиливается активность Панаева, Боткина. Назревает и происходит резкий конфликт между демократически настроенной группой Белинского и либеральной группой Краевского. Противоречия между демократизмом и либерализмом вскрываются в вопросах оценки деятелей французской революции XVIII века, утопического социализма и переходят на почву философскую, религиозную (Белинский и Грановский, Герцен и Грановский); они проявляются также в оценке роли современной буржуазии, в тактических вопросах (об отношении к славянофилам). На литературном поприще главные события этого периода — выход первого тома «Мертвых душ» Гоголя, полемика вокруг этого произведения, появление в печати первой части «Кто виноват?» Герцена. К 1845 году окончательно оформляется «натуральная школа». Выходят две части альманаха «Физиология Петербурга» и «Петербургский сборник». В области философии «Отечественные записки» идут путем исканий, отвергая гегелевский идеализм и созерцательность фейербаховского материализма («Письма об изучении природы» Герцена). Главный полемический удар в этот период направлен против «Москвитянина» и славянофилов, как наиболее утонченных защитников застоя. В журнале происходят структурные изменения. В 1842—1846 годы «Отечественные записки» развиваются под знаменем революционного демократизма Белинского.

Третий период — 1846 (апрель) — 1849 годы — «Отечественные записки» после ухода Белинского. Журнал постепенно скатывается на либеральные и затем консервативные позиции (статья Краевского «Россия и Западная Европа в настоящую минуту»). Снижается идейный уровень критики (В. Майков). Но все же «Отечественные записки», вслед за «Современником», остаются лучшим журналом в России. В нем участвуют Салтыков, Грановский, В. Милютин, Кавелин, петрашевцы (Штрэндман, Достоевский). Журнал практически поддерживает «натуральную школу» на протяжении всего периода, хотя в критике и ревизует программу Белинского. Остро обсуждается крестьянский вопрос (статья А. П. Заблоцкого «О причинах колебания цен на хлеб в России»), на видное место выдвигается английская литература, политэкономия. В философии пропагандируется позитивизм. «Отечественные записки» этого периода — орган либерального просветительства.

Каждый из названных трех периодов представляет собой внутренне цельный этап формирования реалистического направления. Все они органически связаны друг с другом, и отклонения в отдельных вопросах могут встречаться в пределах одного или полутора лет.

ГЛАВА ПЕРВАЯ

ОРГАНИЗАЦИОННОЕ И ИДЕЙНОЕ ОФОРМЛЕНИЕ «ОТЕЧЕСТВЕННЫХ ЗАПИСОК» (1839—1841)

1

На рубеже 30—40-х годов XIX века в русской литературе началось формирование реалистического направления. Реализм как метод, утвержденный Пушкиным, Лермонтовым и Гоголем в 20—30-х годах, получал в творчестве молодых талантов разнообразную индивидуальную стилистическую окраску и укреплялся как направление в литературе.

Это был сложный историко-литературный процесс, в который обновленные с 1839 года «Отечественные записки» особенно энергично вмешались. Более того, две трети лучших произведений русской литературы 40-х годов появились именно в «Отечественных записках». Впервые в истории русской литературы в одном журнале концентрировалось такое богатство художественных произведений, впервые она так энергично направлялась к единым прогрессивным целям. Именно с 40-х годов стали говорить об оформившемся реалистическом направлении, и это оформление произошло в рамках «Отечественных записок».

Вспомним, что перед этим Николай I разгромил московскую журналистику («Московский телеграф», «Телескоп»), а петербургская журналистика была дискредитирована Булгариным, Гречем и Сенковским; Полевой оказался ренегатом; «Современник» в руках Плетнева измельчал. Идеология «официальной народности», преследовавшая, по словам Уварова, цель «собрать и соединить в руках правительства все умственные силы, дотоле раздробленные», искала своих трубадуров и агентов в обществе. Беспринципный писака, агент 3-го Отделения, Бул-

гарин своими доносами терроризировал писателей и журналистов. Передовая русская литература оказалась без своего органа. Поэтому вся организаторская, идейно-направляющая работа «Отечественных записок» с 1839 года поднимается на уровень исторического подвига.

Существеннейший поворот в развитии реализма русской литературы Белинский справедливо относил к 1835—1836 годам, когда вышли в свет сборники повестей Гоголя «Миргород», «Арабески», его повести «Нос», «Коляска» и был поставлен на сцене «Ревизор».

К этому же времени относится замысел и начало работы Гоголя над «Мертвыми душами». В творчестве Пушкина намечался новый, может быть, самый важный период: вышла в свет «Капитанская дочка», начал издаваться «Современник», который явился одним из первых органов реалистического направления. Гоголь свидетельствует о Пушкине в статье «В чем же, наконец, существо русской поэзии и в чем ее особенность», начатой им в 1836 году, что «мысль о романе, который бы поведал простую, безыскусственную повесть прямо-русской жизни, занимала его в последнее время неотступно». Не случайно именно Пушкин подарил Гоголю сюжеты двух главнейших «прямо-русских» произведений — «Ревизора» и «Мертвых душ». К этому же времени относится Княгиня Лиговская. Деятельность Белинского в «Телескопе» знаменовала появление в России «истинной критики». В статье «О русской повести и повестях Гоголя» (1835) Белинский провозгласил Гоголя главой нового, «последпушкинского» периода русской литературы.

Этот поворот в развитии реализма ознаменовался обращением литературы к злободневным темам русской жизни, ее будням, сатире, демократическому герою. Особая сила гоголевского реализма заключалась в страстном «гуморе», «субъективном побуждении», т. е. в открытой оценке изображаемых явлений жизни. Гоголь-художник глубоко выявлял социально-классовую сущность характеров героев. Это способствовало углублению психологического анализа, перестраивало сюжетосложение, мотивировки поступков героев, обогащало их язык. Большое развитие получала проза, ведущими жанрами литературы становились повесть и роман. Литературный переворот неслучайно совпал с выходом на сцену русского освободительного движения разночинца Белинского, явившегося гениальным родоначальником теории реализма, критиком всех новейших явлений литературы, самой боевой фигурой нового направления.

Началом реалистического направления, или «натуральной школы», следует считать те симптоматические процессы в рус-